

КАК В БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА

После травмы, когда и до пенсии оставалось рукой подать, предложили мне перейти на труд полегче. Так сказать, по состоянию здоровья. Вот таким образом сменил я свою профессию, стал машинистом подземных установок, а по-простому – люкогрузчиком. Работа тоже ответственная. По сути дела, первый помощник горного мастера, и от работы расторопного «люкового» зависит четкое выполнение поставленного перед сменой наряда.

Прихожу однажды, в очередную свою смену, на борт лавы нашего подземного участка. А здесь горный мастер, мой хороший знакомый, присев на коленях, рассматривает лаву и, видно, о чем-то озабоченно сообщает:

– Что призадумался, Михаил? – интересуюсь я.

– Да видишь ли... С ночной смены передали, что лава «завалилась». И забойщиков в первую смену не послали. А я вот пришел сюда и вижу такую картину, что посадка-то произошла только до верхнего уступа лавы, а в нижнем уступе кровля выдержала. Вот и получается, что лава во втором уступе в рабочем состоянии! Всего и дел-то – закрепить стоек двадцать, последнюю отпалку ночной смены... Иначе же, без крепления, лава действительно может завалиться, навряд ли достоин до второй смены...

– Так в чем же дело! – хлопаю его по плечу. – Давай закрепим!

И в этот момент вдруг понял я, до чего же у меня руки по топору соскучились!

Так потянуло до настоящего, мужского дела, что, не дожидаясь его реакции, скинул я свои прибабасы: самоспасатель с газоанализатором, фуфайку, беру в руки топор и смерки.

Спрыгнул в лаву. Непосредственно в самом забое осмотрелся: кровля нормальная, без трещин и каких-либо наслоений. Только у самой груди забоя уголь по низам лежит. Несколько раз кайлом тукнул, и он весь послушно ушел вниз. Коман-

дую наверх:

– Петрович! Перво-наперво подавай плаху!

А мастер беспокоится:

– Ты что, случайно не очумел? Не положено же без наряда! Да и не по специальности намереваешься работать. Забыл, что ли? И потом: кто здесь командует? Ты – грузчик, а я – горный мастер!

– Не бойся, тебе говорят! – убеждаю его. – Сам видишь, всякая кровля после посадки успокоилась... Так что дай душу мою шахтерскую потешить, поработать забойщиком... Когда еще представится такая возможность?!

И добавляю:

– А относительно того, кто командир, а кто подчиненный, так я же у тебя не отбираю твоего права! Поскольку ты командир смены, так вот и воспользуйся своим правом и прими решение: спаси лаву!

– Что с этим бедовым специалистом поделаешь? – удивляется мастер.

Однако засуетился, подает плаху.

Установил я как можно надежнее плаху на уступ угля. Влез на эту плаху, притопнул для верности ногой. Все в норме, можно к креплению приступать.

А мастер наверху между тем беспокоится:

– А как же я тебе, Саня, стойку по нужному размеру приготовлю? Опыта у меня большого не имеется, только наблюдал за работой забойщиков. Правда, могу похвалиться, что с топором обращаться умею, опыт приобрел, когда строил хибарку на своей «fazенде»!

– Так о чем тогда речь? А если за забойщиками наблюдал внимательно, значит,

тем более справишься. И потом, ты же не один: первые одну-две стойки помогу приготовить.

Замерил я, значит, смерками высоту лавы, то есть от почвы до кровли по вертикали, тут же выскакиваю с ними к мастеру и поясняю:

– Видишь эти деления, что сделаны на смерках? В данный момент мне требуется стойка следующей высоты... Вот так кладем на лесину смерки и отмечаем...

И продолжаю дальше «читать» свою «лекцию» с разъяснением на практике:

– Теперь берем нашу «Дружбу» – электропилу и отпиливаем лишнее. Аккуратно топором вот так, с одной стороны, заделываем под скос, а с другой – под карандаш. Все очень просто и, надеюсь, понятно?

Осталось захлестнуть стойку за один конец веревкой – канатиком. И сейчас, не торопясь, подашь ее мне вниз, в лаву. Где ее, родимую, я и приму.

Порядочно времени потратили, чтобы приготовить пару стоек, но потом дело пошло шустрее. Способным учеником забойщика оказался горный мастер! Но для меня все же темп недостаточный, мне бы побыстрее стойки получать...

Закрепили мы таким образом два круга, то есть шесть стоек, как слышу на борту разговор:

– Это что еще здесь за дела? Почему работаете, наряда же не было!

Оказывается, сам начальник на участок пришел.

Можно сказать, хороший мой товарищ, мы с ним несколько лет тому назад в одном забое вместе работали на

пару, это он уже потом вышел «в люди». Я ему и кричу:

– Не возникай, Иван Иванович! Горный мастер переменял наряд, так что утверждай его решение! И вот еще что... Хотя ты и начальник, а бери-ка и ты топор да помоги-ка Петровичу!

– Ну, ты и даешь! – возмущается начальник.

Возмутиться-то возмутился, однако ж он такой же горячий на работу, как и я. Скинул с плеч телогрейку и за топор берется. Не забыл еще, что из нашей породы, из бывших забойщиков. Мастер только успевает ему подтаскивать новые лесины.

Вот таким образом, всего за каких-нибудь пару часов, закрепили мы двадцать одну стойку. Затем надежно подхватили борт лавы, и теперь сюда можно будет смело ставить людей на работу.

Взял начальник свои вещи и отправился продолжать осмотр состояния дел на участке. Мы с горным мастером поспешили на откаточный штрек, чтобы начать выгрузку угля из действующих забоев.

Как мне потом рассказывали, начальник на наряде такой разговор провел с очередной сменой:

– И зачем мне нужна, скажите только на милость, целая бригада таких, как вы, забойщиков? Не разобрались и забраковали лаву! Когда, оказывается, достаточно одного люкогрузчика. И план по углю будет, и забой надежно закреплен.

...Ну, это он уж слишком, пожалуй... Люкогрузчиком-то стал я по стечению обстоятельств, а в душе же до сих пор, по-прежнему, остаюсь забойщиком. И притом один бы ничего не смог сделать, если бы не его классная помощь.

И, кстати, наверное, в душе Иваныч, так же, как и я, не прочь бы опять уйти в лаву и поработать в качестве забойщика?!

Как в былые времена...

